

ПРОЛОГ

НЬЮ-ЙОРК — ТЕРРИТОРИЯ СЕМЬИ

 от уже больше десяти лет Лука был Доном, но ни разу еще на его голову не сваливалось столько проблем. Присев на край массивного стола красного дерева, Лука задумчиво рассматривал на выдавшей виды карте границы своей территории. Под контролем нью-йоркской Семьи по-прежнему находилось все Восточное побережье, от Мэна до Джорджии. За эти десять лет ничего не изменилось. А вот Каморра — совсем недавно отбившая у русских Канзас-Сити — расширила свои владения на восток далеко за границы Лас-Вегаса. Поскольку Дон Каморры, Римо Фальконе, начинал наглеть, у Луки не оставалось никаких чертовых сомнений, что следующим его шагом станет нападение либо на Синдикат, либо на территорию Семьи. Хотелось бы, чтобы Фальконе выбрали своей целью города Данте Кавалларо. Лука должен беречь своих людей, достаточно их полегло в войне между Семьей Нью-Йорка и Синдикатом. Еще одна война — с Каморрой — уничтожит их.

— Я так понимаю, от этой идеи ты не в восторге, — обратился Лука к своему солдату.

Гроул кивнул.

— Так и есть, но кто я такой, чтобы говорить тебе, что делать? Ты Дон. Я могу только рассказать тебе все, что знаю о Каморре, и новости эти неутешительны.

— И что с того? — поигрывая ножом, подал голос Маттео, младший брат Луки и его правая рука. — Мы сможем за себя постоять.

Их прервал стук в дверь. В кабинет, расположенный в подвале клуба «Сфера», вошла Ария. Приподняв светлые брови, она вопросительно взглянула на позвавшего ее мужа. Как правило, в свои дела он ее не посвящал, однако сейчас Маттео с Гроулом были здесь. При появлении жены Лука оттолкнулся от стола и встал, выпрямившись во весь рост. Ария подошла к нему, нежно поцеловала в губы и спросила:

— Что-то случилось?

— Да так, ничего, — произнес он ровным голосом, однако по плотно сжатым губам и блеснувшей в глазах тревоге стало понятно, что что-то не так. — Мы вышли на переговоры с Каморрой.

Ария бросила быстрый взгляд на Гроула, который шесть лет назад убил Дона Каморры Бенедетто Фальконе, а затем сбежал из Лас-Вегаса. Если верить его рассказам, Каморра, в отличие от Синдиката и Семьи, не гнушались ничем. Кроме традиционного бизнеса — наркотиков, казино и проституции, Лас-Вегас промышлял секс-рабством и похищением людей. Даже в мире мафии их считали полными отморозками.

— Вот как?

— Противостояние с Синдикатом делает нас слабее. И мы должны быть осторожны с Братвой, которая уже пробивала брешь в нашей обороне. Нельзя допустить, чтобы Синдикат заключил сделку с Каморрой до того, как нам представится такая возможность. Если они договорятся напасть на нас, проблемы нам обеспечены.

Ария почувствовала себя виноватой. Она сама и ее сестры стали причиной, по которой закончилось перемирие между чикагским Синдикатом и нью-йоркской Семьей. Предполагалось, что их с Лукой брак укрепит связи между двумя кланами. Но Лилиана сбежала из Чикаго, чтобы выйти замуж за Ромеро, солдата Луки, и босс Синдиката Данте Кавалларо объявил им войну. Он не мог поступить иначе.

— Как считаешь, они хотя бы рассматривают возможность переговоров с нами? — Ария так и не поняла, зачем ее сюда позвали. Она толком ничего не знала о Каморре.

Лука кивнул.

— Они прислали своего человека. Скоро он будет здесь. — Что-то в его голосе, какое-то затаенное напряжение и тревога заставили волосы у нее на затылке встать дыбом. — Они сильно рискуют, посылая одного из своих, потому что не могут знать, вернется ли он живым.

— Для них одна жизнь и гроша ломаного не стоит, — пробормотал Гроул. — К тому же Дон не стал бы поручать это дельце одному из своих братьев. Он прислал нового Карателя.

Арии стало не по себе от того, как смотрели на нее Лука, Маттео и Гроул.

— Они уверены, что ему ничего не угрожает, — подал голос Лука и после долгой паузы добавил: — Потому что это твой брат.

Пол ушел из-под ног Арии. Схватившись за край стола, она прошептала:

— Фаби?

Она не виделась и не разговаривала с ним уже несколько лет. Ей запретили общаться с братом с тех самых пор, как была объявлена война. Об этом позаботился ее отец, Консильери Синдиката. Внезапно ей пришло в голову кое-что еще.

— Что Фаби связывает с Каморрой? Он же член Синдиката. Предполагалось, что он станет преемником моего отца, следующим Консильери.

— Да, таков был план. — Лука переглянулся с присутствующими в кабинете парнями. — Но теперь у твоего отца с молодой женой появились еще двое сыновей и, видимо, один из них станет Консильери. Мы не знаем, что произошло, по какой причине Фабиано переметнулся в Каморру и почему они его приняли. Достоверную информацию получить сложно.

— Поверить не могу! Я снова увижусь с братом! Когда? — Ария не могла скрыть нетерпения. Фабиано почти на девять лет младше Арии, она практически его вырастила, пока ей не пришлось выйти замуж за Луку и покинуть Чикаго.

Нахмурившись, Гроул покачал головой.

Лука тронул Арию за плечо.

— Ария, твой брат теперь новый Каратель Каморры.

До нее не сразу дошел смысл сказанного, осознание пришло лишь спустя несколько мгнове-

ний. Ария перевела взгляд на Гроула, чьи тату, шрамы, а больше всего клубящаяся в глазах тьма вызывали у нее мороз по коже. А ведь она замужем за Лукой, и напугать ее уже не так-то просто.

Когда Доном Каморры был Бенедетто Фальконе, Гроул был при нем Карателем. И сейчас, когда власть перешла к сыну Фальконе, Фаби занял это место. Ария судорожно сглотнула. *Каратель*. Тот, кто делает всю грязную работу. Кровавую работу. Они заставляли людей подчиняться, а с теми, кто сопротивлялся, расправлялись так, чтобы другим было неповадно.

— Нет, — полупшепотом простонала она. — Только не Фаби. Он на такое не способен. — Она вспомнила, каким заботливым и любящим мальчишкой рос брат, как всегда старался защищать своих сестер.

Маттео с жалостью посмотрел на нее, и Ария поняла, насколько она наивна в его глазах. Ну и пусть, если это означало, что в ее памяти останется образ доброго и забавного младшего братишки. Про плохое думать не хотелось.

— Ты не увидишь того брата, которого знала прежде. Он изменился. Тот мальчик, что был раньше... он мертв. Ему пришлось умереть. Работа Карателя не для сердобольных. Это жестокое и грязное занятие. Каморра не щадила даже женщин, в отличие от Семей Нью-Йорка и Чикаго. Вряд ли сейчас что-то изменилось.

— Фальконе такой же извращенный мудака, как и его отец, — хрипло произнес Гроул.

Ария посмотрела на Луку, надеясь, что у того есть что возразить. Лука молчал, и в душе у нее что-то надломилось.

— Я не могу в это поверить. Я не хочу в это верить. Разве мог он измениться так сильно?

— Он здесь. — В кабинет заглянул один из людей Луки. — Но оружие сдать отказался.

Лука кивнул.

— Неважно. Нас все равно больше. Пропусти его. — И, повернувшись к Арии, добавил: — Возможно, сегодня мы все выясним.

Приближающиеся шаги заставили Арию напрычься. В дверях кабинета показался высокий мужчина. Ростом он был почти как Лука. Не такой широкоплечий, но тоже мускулистый. На руках под закатанными рукавами рубашки виднелись татуировки. Светло-русые волосы были коротко подстрижены по бокам и чуть длиннее на макушке, а светлые голубые глаза...

Холодные. Расчетливые. Настороженные.

Ария даже не была уверена, что, столкнувшись с ним на улице, узнала бы его. Уже не мальчик, но мужчина — и не только в силу возраста. Фабиано задержал на ней взгляд. Он не улыбнулся, хотя в его глазах мелькнуло узнавание. Господи, от того жизнерадостного мальчишки, которого она помнила, ничего не осталось. Но он не перестал быть ее братом. И всегда им будет. Это было глупо, но Ария бросилась к нему на шею, не обращая внимания на предостережение Луки.

Она обняла Фаби, ощутив, как он напрягся всем телом. Ария чувствовала ножи в ножнах на его спине и пистолеты в кобуре на груди. Она

была уверена, что у него есть и другое оружие. Он не обнял ее в ответ, но положил ладонь ей на затылок. Ария посмотрела на него снизу вверх, поразившись возникшей в его глазах злости, когда брат вновь сосредоточил свое внимание на Луке и его людях.

— Незачем доставать оружие, — произнес Фабиано с холодной усмешкой. — Я тащился в такую даль не для того, чтобы причинить вред своей сестре.

То, как он прикоснулся к ее шее, больше походило на угрозу, чем на родственные объятия.

Лука сомкнул пальцы вокруг ее руки и потянул к себе. Не шелохнувшись, Фабиано с мрачным весельем во взгляде наблюдал за этой сценой.

— Бог мой, — со слезами на глазах прошептала Ария. — Что с тобой случилось, Фаби?

Хищный оскал исказил его губы.

«Это уже не Фаби», — подумала Ария.

Этот мужчина перед ней... его стоит бояться.

Фабиано Скудери.

Каратель Каморры.

ГЛАВА 1

ФАБИАНО · ПРОШЛОЕ

 свернулся калачиком и не сопротивлялся. Как всегда.

Избивая меня, отец кряхтел от натуги. Удар за ударом — по спине, голове, животу — оставляли свежие синяки и воскрешали уже побледневшие гематомы. Носок его ботинка впился мне в живот, я резко втянул в себя воздух, пытаюсь сглотнуть подступившую желчь. Если меня вырвет, отец избьет меня еще сильнее. Или достанет нож. Меня передернуло.

Внезапно удары прекратились, и, проморгавшись, чтобы прояснилось зрение, я осмелился посмотреть на него снизу вверх. По моему лицу струился пот вперемешку с кровью.

Отец тяжело дышал, прожигая меня взглядом, полным ненависти. Он вытер руки полотенцем, которое подал ему Альфонсо. Возможно ли, что это последнее испытание, финальная проверка на прочность? Может, я наконец стану членом Синдиката. Мафиози.

— Мне набьют татуировку? — прохрипел я.
Отец скривил губы.

— Какую татуировку? В Синдикат ты не вступишь.

— Но... — Он пнул меня еще раз, и я повалился на бок, но продолжил, не заботясь о том, что мне грозит за мою дерзость: — Но я стану Консильери, когда ты отойдешь от дел. — *Когда ты сдохнешь.*

Он схватил меня за воротник и поднял. От боли я едва держался на ногах.

— Ты — чертова пустая растрата моей крови. У тебя с твоими сестрами дефектные гены вашей матери. Сплошное разочарование. Все до одного. Твои сестры — шлюхи, а сам ты тряпка. Ты меня достал. Консильери станет твой брат.

— Но он еще ребенок. Я твой старший сын. — Женившись во второй раз, отец стал обращаться со мной как с ничтожеством. Я-то думал, все для того, чтобы закалить меня для будущей миссии, поэтому изо всех сил старался доказать ему свою состоятельность.

— Такое же ничтожество, как твои сестры. Я не позволю тебе опозорить меня еще больше. — Отец отпустил меня, и ноги мне окончательно отказали.

Еще больше боли.

— Но, отец, — прошептал я, — это традиция... Его лицо исказилось от ярости.

— Значит, мы должны сделать так, чтобы твой брат стал моим старшим сыном.

Он кивнул Альфонсо, и тот начал закатывать рукава. Мужчина ударил меня в живот, следующий удар пришелся по ребрам. Я не сводил глаз с отца, пока удары один за другим сотрясали мое

тело и пока сознание окончательно не померкло. Мой собственный отец хотел меня убить.

— Альфонсо, позаботься о том, чтобы его не нашли, — последнее, что я услышал.

* * *

Агония. Пронизывающая до мозга костей.

Я застонал. Вибрация отдалась острой болью в ребрах. Попытался открыть глаза и сесть, но веки залепило коркой запекшейся крови. Из меня вырвался еще один стон.

Я не умер.

Почему я до сих пор жив?

В душе загорелась искра надежды.

— Отец? — прохрипел я.

— Заткнись и поспи, мальчик. Скоро приедем. — Это был голос Альфонсо.

С большим трудом мне удалось разлепить веки и приподняться. Несмотря на затуманенное зрение, я понял, что сижу на заднем сиденье машины.

С переднего ко мне повернулся Альфонсо.

— А ты крепче, чем я думал. Тем лучше для тебя.

— Где? — Закашлявшись, я поморщился. — Где мы?

— В Канзас-Сити. — Альфонсо направил машину на пустынную парковку. — Конечная.

Он вышел, открыл заднюю дверцу и вытащил меня. Охнув от боли, я схватился за ребра и привалился к пассажирской двери. Альфонсо достал из кармана бумажник и протянул мне двадцатку. В растерянности я взял ее и повертел в руках.